

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Научная статья / Article

УДК 130.2

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-4-10>

Проблема дихотомии «Восток — Запад» в контексте философских подходов к пониманию истории

Дария Юрьевна Дерюгина¹

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского, Калуга, Россия, DashaDerugina@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-7187-638X>

***Аннотация.** В данной статье исследуется проблема возникновения дихотомии «Запад — Восток» в контексте различных философских подходов к пониманию истории. Академически принято изучать разницу в географическом, культурном, геополитическом и иных факторах разделения Востока и Запада. Настоящее исследование подходит к изучению проблемы с новой позиции — с попытки раскрыть операционную систему понятий данной проблемы. Ставится задача выявления самой причины возникновения проблемы дихотомии «Запад — Восток», для решения которой привлекается контекстная парадигма методологических подходов изучения истории.*

Использовались следующие методы анализа: конкретно-проблемный, синхронный и диахронный.

Результаты работы смогут открыть новые перспективы в изучении проблемы возникновения дихотомии «Запад — Восток» в философской ан-

тропологии, культурологии и ряде смежных наук. Также результаты могут быть использованы при разработке спецкурсов по философии.

В ходе достижения цели исследования — поиска причин возникновения дихотомии «Запад — Восток» в контексте основных подходов к изучению истории — автором были сформулированы следующие выводы. Концепция линейно-стадиального подхода, где критерием значимости выступает теория прогресса, изначально ставит Запад выше Востока и поэтому предполагает рассматривать возникновение дихотомии с древнегреческих времён. То есть появляется данная позиция вместе с формированием линейно-стадиального понимания истории, в его понятийном пространстве, а значит, можно предположить, что она просто переносит современные стереотипы на культуру Древнего мира. Противоположная точка зрения представлена в контексте цивилизационного подхода, где прогресс рассматривается с позиции индивидуальных критериев различных культурно-исторических типов (цивилизаций), вследствие чего флагманство Запада исчезает, а дихотомия как таковая вообще оказывается под вопросом. Особую позицию в вопросе противостояния Востока и Запада занимает философия традиционализма. Её создатель Р. Генон рассматривает данную дихотомию в контексте структурного противостояния традиции и антитрадиции. В этом контексте специфика и характерные черты Востока в противопоставлении Западу рассматриваются как разница между сохранившим традиционную структуру Востоком и современной, ставшей антитрадиционной структурой Запада, то есть как разница структурная, а вовсе не содержательно-культурная. Современный Запад стал «антицивилизацией», что и является причиной появления данной дихотомии. Таким образом, с позиции философии традиционализма дихотомия «Восток — Запад» — это симулякр, пытающийся скрыть истинную структурную дихотомию «цивилизация — антицивилизация». Это открывает интересную перспективу: рассмотреть проблему дихотомии «Запад — Восток» в парадигме теории антисистем.

Ключевые слова: традиционализм, дихотомия «Восток — Запад», линейно-стадиальный подход, цивилизационный подход, традиция, анти-традиция, антицивилизация, теория антисистем

Для цитирования: Дерюгина Д. Ю. Проблема дихотомии «Восток — Запад» в контексте философских подходов к пониманию истории // Человек. Культура. Образование. 2024. № 4. С. 10–24. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-4-10>

The problem of the East-West dichotomy in the context of philosophical approaches to understanding history

Dariya Y. Deryugina

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski, Kaluga, Russia,
DashaDerugina@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-7187-638X>

Abstract. *This article examines the problem of the emergence of the West-East dichotomy in the context of various philosophical approaches to understanding history. It is academically accepted to study the difference in geographical, cultural, geopolitical and other factors dividing the East and the West. This study approaches the problem from a new position — with an attempt to reveal the operating system of concepts of this problem. The task is to identify the very cause of the emergence of the West-East dichotomy problem, for the solution of which the contextual paradigm of methodological approaches to the study of history is used.*

The following methods were used: specific problem method, synchronous and diachronic methods of analysis.

The results of the work can open new perspectives in the study of the problem of the emergence of the West-East dichotomy in philosophical anthropology, cultural studies and a few related sciences. They can also be used in the development of special courses in philosophy. In the course of achieving the goal of the study — the search for the causes of the West-East dichotomy in the context of the main approaches to the study of history, the author formulated the following conclusions. The concept of the linear-stage approach, where the criterion of significance is the theory of progress, initially puts the West above the East and therefore suggests considering the emergence of the dichotomy from ancient Greek times. That is, this position appears together with the formation of the linear stage understanding of history, in its conceptual space, and therefore it can be assumed that it simply transfers modern stereotypes to the culture of the Ancient World. The opposite point of view is presented in the context of the civilizational approach, where progress is considered from the position of individual criteria of various cultural and historical types (civilizations), as a result of which the flagship of the West disappears, and the dichotomy as such is generally called into question. The philosophy of traditionalism occupies a special position in the issue of confrontation between East and West. Its creator, R. Guenon, considers this dichotomy in the context of the structural confrontation of tradition and anti-tradition. In this context, the specificity and characteristic features of the East in opposition to the West are considered as the difference between the East, which has preserved its traditional structure, and the modern, anti-traditional structure of the West, that is, as a structural difference, and not at all a substantive-cultural one. The modern West has become an “anti-civilization”, which is the reason for the emergence of this dichotomy. Thus, from the standpoint of the philosophy of traditionalism, the East-West dichotomy is a simulacrum, trying to hide the true structural dichotomy of “civilization-anti-civilization”. This opens an interesting perspective to consider the problem of the West-East dichotomy in the paradigm of the theory of anti-systems.

Keywords: *traditionalism, East-West dichotomy, linear-stage approach, civilizational approach, tradition, anti-tradition, anti-civilization, anti-system theory*

For citation: Deryugina D. Yu. The problem of the East-West dichotomy in the context of philosophical approaches to understanding history. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*, 2024; 4: 10–24. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-4-10>

Введение. В современной научной литературе присутствуют две противоположные точки зрения на проблему противостояния Востока и Запада, выраженную в уже ставшем привычным конструкте дихотомии «Восток — Запад». Два этих мира отличаются и находятся в постоянном столкновении друг с другом, не могут никак найти общую платформу взаимодействия. Действительно, различия между ними фундаментальные, заключённые в операционной системе понятий, и в настоящий момент они всё больше оказывают влияние на социум. Одна точка зрения базируется на том, что дихотомия «Восток — Запад» возникла ещё в Античности и отразилась в воззрениях древних философов, которые условно разделили общество на «варварство» и «цивилизацию». Другая точка зрения заключается в том, что никакой двойственности никогда в истории не было и само понятие о дихотомии Востока и Запада возникает уже в период развития современных культур. Однако вопрос противоборства самостоятельного Востока и чуть более прогрессивного Запада возникал практически впервые в научных воззрениях Г. Гегеля.

Особенно актуально будет рассмотреть проблему возникновения дихотомии «Запад — Восток» с позиций философского традиционализма, который оказывает существенное влияние на современные философские идеи. Выяснить основания принципиально противоположных точек зрения на данное явление, то есть дихотомию «Восток — Запад», можно только при рассмотрении операционных систем, в которых эти точки зрения сформировались. Этому выяснению и посвящена статья.

Методы исследования, теоретическая база. Методология исследования включает в себя ряд методов для анализа теоретического материала: конкретно-проблемный, синхронный и диахронный.

Конкретно-проблемный метод позволил поставить проблему, определить ее значимость и систематизировать исследуемый материал в определенные объяснительные схемы. В результате исследуемый материал был организован по уже апробированным и признанным учеными схемам. Диахронный метод изучения истории позволил проследить развитие дихотомии «Запад — Восток» в разные временные эпохи. А синхронный метод использовался для анализа трактовки зарождения данного явления в разных философских подходах к пониманию истории и дал возможность раскрыть операционную систему дефиниций данной проблемы.

Теоретической базой исследования служат признанные труды идеологов цивилизационного, линейно-стадиального подходов и философии традиционализма: Н. Я. Данилевского, Р. Генона, философов «Изборского клуба», А. Г. Дугина и др.

Результаты исследования и их обсуждение. Дихотомия двух цивилизаций-антагонистов широко известна в научных сообществах и имеет под собой основные научно-методологические подходы. Представления учёных о появлении зачатков дихотомии различается, и мы условно принимаем два основных мнения. Согласно первому, двойственность Запада и Востока берёт своё начало со времён эллинов, а вторая предполагает, что дихотомии как таковой не было и это лишь проекция современности на древнюю культуру. Цивилизационное понятие Запада, традиционно используемое в философии, даже демонизированное, имеет важное значение для понимания всемирной истории и взаимодействия Запада с другими цивилизациями, а также понимания современного геополитического баланса.

Для понимания корня противоречий и отличий прежде всего необходимо обратиться к контексту понятий проблемы возникновения дихотомии «Запад — Восток». В том, что порождение данной дихотомии является плодом именно «западной» (европейской) мысли, — единодушны все. Но далее начинаются расхождения. Разделение между этими мирами берёт своё начало не только в географическом факторе границ, но и в различных сферах социума: от культуры до экономики. Запад и Восток определяются не столько территориальными делениями, сколько цивилизационными ареалами [1, с. 2]. Первую причину возникновения дихотомии «Восток — Запад» можно назвать в контексте линейно-стадиального взгляда на историю человечества. Запад с данной позиции предстаёт в виде обособленного историко-культурного типа, в то время как Восток — в виде объединения совершенно разных историко-культурных типов или цивилизаций. Несомненно, понятие Запада концептуально сложное. Это даже больше, чем пространственное целое с исторически изменчивыми границами, это представление самого себя и мира, взгляд на мир, то есть набор убеждений и идей, ценностей, идей и идеалов (мировоззрение смешивается: неявное и явное, эмоциональное и интеллектуальное). Если обратиться к этимологии, то Запад обозначает место, где солнце садится и умирает (от латинского *occidere* — «падать»), то есть страну Заката, в отличие от Востока (от латинского *origo* — «родиться»), где восхо-

дит солнце (Восход). Даже на уровне происхождения понятий мы видим структурные различия между двумя цивилизационными антагонистами. Обратим внимание, что это географическое разделение Востока и Запада во время персидских войн (490–479 гг. до н. э.) сочетается с противостоянием между свободой и рабством: свободные греческие города, объединенные Афинами, противостояли самой Персидской империи — архетип восточного деспотизма (понятие восточного деспотизма позднее). С тех пор этот древний топос лежит в основе западных представлений о мире. Иначе говоря, Запад является не только частью мира, но и регионом бытия, что не облегчает дискуссий, касающихся его географического и концептуального разграничения. Такого мнения придерживается довольно большая прослойка зарубежных и отечественных философов, отмечая при этом прародителем дихотомии жителей Эллады. Общий вывод данных исследователей категоричен: характер дихотомии «Восток — Запад» является изначально «прозападным» [2, с. 12]

В данном вопросе антиковеды почти единогласно подтверждают, что разлом между цивилизациями Запада и Востока был укоренён ещё в период войн между греками и персами [3, с. 709]. Александр Македонский предпринимал попытки уравновесить прогрессивный Запад и мудрый Восток, но раскол двух миров на христианство и мусульманство пресекло эти начинания [4, с. 137]. Со времён античных философов укрепляется понимание дихотомии «Запад — Восток» и находит своё яркое проявление в период Средневековья.

Ряд философов придерживается противоположной точки зрения. Например, Н. Н. Малахова отмечает, что эллины смогли несколько сплотить начала двух цивилизаций между собой и наладить некий симбиоз культур, активно поддерживая межкультурные и иные связи [5, с. 651]. Римляне также не противопоставляют себя восточному миру и не воспринимают его как нечто равнозначное по масштабу. Так, в трудах Страбона мы не встречаем понятие «Восток» как таковое [6, с. 342]. Следовательно, точка зрения об античном происхождении дихотомии не находит подтверждений в таком контексте. Дихотомия всего лишь рецепирует нынешние понятия на греко-римскую культуру.

Вопрос первопричин разделения цивилизаций при данном подходе прослеживается довольно чётко, и датировку его можно проставить XIX веком, а конкретно находим её в работе Г. Гегеля «Философия истории». Именно там впервые Восток отделяется как самостоятельная единица, ассоциируемая с Азией, но сильно контрасти-

руя с Западом не в свою пользу [7, с. 147]. И там же они различаются уже с культурно-цивилизационных позиций, «прошивая» этой мыслью средневековую философию, сохраняя при этом не совсем справедливо полученный статус отстающей цивилизации регресса. Несмотря на попытки исправить данную философскую предвзятость, порождённую в своё время Гегелем, до сих пор мы наблюдаем перекос в сторону Запада.

Таким образом, выяснить причины принципиально противоположных точек зрения на данное явление, то есть дихотомию «Восток — Запад», можно только при рассмотрении операционных систем, в которых эти точки зрения формируются.

Конструкт изначальной дихотомии Востока и Запада появляется в операционной системе прогресса. Определенное время в данной системе формулировались все основные естественно-научные, социально-политические и исторические теории. В отношении к миру природы господствовала идея эволюции, а по отношению к культуре — соответствующий ей прогресс.

Движение вперед носит необратимый и поступательный характер. Оно основывается на таких же законах борьбы за выживание, на «естественном отборе» и принципах борьбы за выживание. Прогресс видится в том, что эта социальная борьба видов способствует совершенствованию социальных и экономических механизмов, то есть прогресс сводится к совершенствованию технологических инструментов. Модернизацией здесь будет являться переход на более интенсивный и технологически совершенный уровень.

Превосходство западной цивилизации доказывается указанием на уровень технического развития. А всем отставшим предлагается принять плоды развития западного общества, хотя на практике это приводит обычно к десоверенизации и колонизации. Тем не менее модернизация здесь исповедуется как аксиоматический принцип, не подлежащий сомнению. Это ложится в основу матрицы мира и чётко определяет противоположность двух миров [5, с. 654].

Приверженцами универсалистского подхода традиционно являются А. Вебер, М. Вебер, К. Ясперс, П. Тейяр де Шарден. Поэтому в философии их восприятия Восток выступает самостоятельным целым и вступает в конфронтацию с Западом. Универсалистский линейно-стадиальный подход являлся преобладающим в изучении стран и культур Востока до середины XX века. Именно на его основе и получили свое обоснование теории модернизации, демократизации и теория миросистем.

Дихотомия в данной позиции предстает просто в качестве несоответствия этапов единого общего пути, то есть отставанием Востока от единой магистральной линии, представленной развитием Запада; как разница продвижения — быстрого или медленного — по общей дороге. Это количественная дихотомия, а не качественная. Качественное своеобразие если и признается, то скорее как некий архаический атавизм, мешающий Востоку догнать Запад, а значит, требующий скорейшего искоренения. В данном случае не столько укрепляется положение дихотомии, сколько акцентируется отсталость Востока и его «догонялки» с Западом, вспоминается здесь же активная идея колонизации и вестернизации. Стадиальный подход активно пропагандирует эти устремления и обостряет вопрос о независимом статусе Востока.

Методология линейно-стадиального подхода включает в себе понимание прогресса в статусе, стремящегося вперед и вверх перемещения [8, с. 18], что порождает невольное наше сравнение прогресса в мирах Востока и Запада с точки зрения возрастающего движения. Смысл развития любой системы заключается здесь в самом ощущении процесса, его подвижности и пластичности, структура же становится неким продуктом этого вечного движения. Исходя из этого всё зародившееся в гармонии и стабильности в данной операционной системе будет восприниматься архаичным и требующим незамедлительного слома для основательной реструктуризации. Отрицание всего побеждает традицию, делая её архаичным побочным эффектом системы.

Иной взгляд на противостояние Востока и Запада формируется в операционной системе цивилизационного подхода. Основоположителем данного подхода к пониманию исторического процесса является наш соотечественник Н. Я. Данилевский. Его теория культурно-исторических типов не предполагает одинакового и равного развития обществ. Всего 15 типов, удивительно соответствующие жизненным фазам человека, регулируемые пятью законами [9, с. 59–60]. К. Н. Леонтьев, который стал преемником цивилизационного подхода, добавлял к нему новое условие успеха развития цивилизаций — культурное разнообразие и его сохранение [10, с. 198]. Оба идеолога цивилизационного подхода выступали против универсализации мирового развития и выделяли структурные элементы уникальных цивилизаций. При этом прогресс не отрицался как таковой, менялось его сущностное понимание, которое отвергало унифицированные критерии развития и настаивало на

индивидуальном подходе при его измерении. Следовательно, в такой системе Запад уже не является флагманом развития и перестаёт довлеть над Востоком.

Последователи подхода добавляли в него новые элементы и видоизменяли его по-своему. К примеру, Освальд Шпенглер и Арнольд Тойнби уделяли внимание развитию религии как критерию цивилизации. Представителями данного подхода можно считать таких ученых, как К. Куигли, Ф. Бродель, Ж. Ростовани, С. Хантингтон и др.

В России исследования в данном контексте представляют собой работы А. С. Панарина, С. В. Перевезенцева, А. Г. Дугина и др.

С позиции цивилизационного подхода о дихотомии вообще говорить не приходится, ибо все цивилизации (причем Восток — категория собирательная и представлен несколькими культурно-историческими типами или цивилизациями в отличие от Запада) имеют уникальное качественное ядро при общей их структуре. Её исключительный прогрессивный характер теряет своё значение при таком подходе.

Нам представляется интересным также обратиться к рассмотрению причин дихотомии «Восток — Запад» в интерпретации неакадемических идейных направлений социально-философской мысли и выявить содержащийся в ней потенциал. Речь идет о философии традиционализма. Говоря о нем как о новом идейном течении, российский историк Т. М. Фадеева уточняет, что «речь не идет, как может показаться из названия, просто об уважении к традициям: речь идет об издревле существующей концепции циклов, которая отвергает идею линейного развития, прогресса и предполагает периодическое возвращение к истокам, «восстановление утраченного рая» [11, с. 30].

В интерпретации традиционализма содержательно различные цивилизации Востока образуют единый концепт относительно Запада — по своей структуре. Все цивилизации Востока представляют собой традиционные структуры, тогда как Запад — антитрадиционную. Эта точка зрения на причины возникновения данной дихотомии была выдвинута основоположником философского традиционализма Р. Геноном [12, с. 69]. Современный Запад с данной структурной точки зрения вообще не есть цивилизация. Он на данный момент представляет собой антицивилизацию со всеми благами, но совершенно не имеющую души [13, с. 26]. Такой прагматичный подход явился площадкой для превращения Запада в стратегическое и геополитическое образование во главе с Соединен-

ными Штатами, взявшее на себя функцию вершащего гегемона. А линейно-стадиальная методология позволяет представить структурную разницу между антитрадиционной структурой Запада и традиционными структурами Востока как разницу просто стадиальную.

В контексте учения Р. Генона различие и даже противоположность между цивилизациями Востока и Запада основаны на том, что всем восточным цивилизациям присущи определенные черты, позволяющие рассматривать их как цивилизации традиционные; в случае же западной цивилизации эти черты отсутствуют. В этом случае специфика и характерные черты Востока в противопоставлении Западу рассматриваются как разница современного антитрадиционного устройства Запада и сохранившего традиционную структуру Востока, а вовсе не как содержательно-культурная специфика западной и восточной цивилизаций [14, с. 95].

С данной позиции получается, что дихотомия «Восток — Запад» — это симулякр, пытающийся скрыть истинную структурную дихотомию «цивилизации — антицивилизация», представленную в парадигме теории антисистем. Дихотомия эта присутствовала в истории всегда, под разными названиями (Атлантида — Гиперборея, Рим — Карфаген, Восток — Запад только в настоящее время).

Запад в современном смысле этого слова начал формироваться вместе с великими открытиями, которые открыли первую глобализацию («Иберийскую глобализацию»). В Европе международный общественный порядок базируется не на сплоченности христианства, а на силовом и аргументированном макиавеллизме, стремящемся захватить все государства и сплавить их в единое целое. При этом Запад трансформируется. Вестфальский порядок заменяет христианство, современное государство навязывает себя, затем либерализм обновляет внутривнутриполитические режимы. Современный Запад, Запад нашей поздней современности, является продуктом этих столетий истории. Зарубежные авторы смотрят на дихотомию «Запад — Восток» с выигрышных для себя позиций линейно-стадиального подхода. В эссе «Что такое Запад?» Филипп Немо определяет западную цивилизацию как уникальную, сотворенную из «пяти чудес» [15, с. 87]. В отличие от традиционалистов не демонизирует свободы и либерализм, а всё больше представляет их как удивительное преимущество Запада в сравнении с Востоком. Он проводит точное историко-философское исследование на долго-

срочную перспективу и предрекает Западу долгосрочный и процветающий союз с Канадой и США.

Таким образом получается, что линейно-стадиальный (унитарно-эволюционный) подход, в рамках которого и возникает дихотомия «Восток — Запад», является неизбежным именно в современном состоянии западного (антитрадиционного) сознания. Но только в нем. Пока у людей на Западе не будет традиции в полном смысле этого слова, они никогда не смогут достичь взаимопонимания с подлинными представителями восточных цивилизаций, в которых все основывается на этой интуиции, служащей отправной точкой для всякого действия, происходящего в полном согласии с традиционными нормами [14, с. 120].

Таким образом, если подходить к рассмотрению дихотомии «Восток — Запад» не с географической, внешней, а с внутренней, традиционной точки зрения, то классически оценить возникновение дихотомии уже не представляется возможным. А значит, причины дихотомии «Восток — Запад» адекватно можно понять только в парадигме антисистем Л. Н. Гумилева.

В историческом плане данное противостояние разрабатывается в современной литературе достаточно активно, например, философами и историками Изборского клуба, но вот попытка рассмотреть в этом контексте дихотомию «Восток — Запад» представлена в основном работами Р. Генона.

Определение «современности» в учении Генона — это выделение некоторого парадигматического протомеханизма, определяющего, как устроен наш мир [14, с. 121]. Французский философ называет его «современностью» и подчёркивает, что это экстраординарное явление. В то же время в противовес он обозначает понятие «традиции» [16, с. 25]. С этого момента возникает первый конфликт Традиции и Современности, которые мы можем сопоставить в пару к Востоку и Западу соответственно.

Таким образом, различие между классическими представителями цивилизационного подхода и Геноном о противостоянии Востока и Запада заключается в том, что классики противостояния вообще не признают в качестве противостояния сущностного, структурного; тогда как Генон (и в этом его новизна) утверждает, что противостояние Востока Западу действительно отсутствовало, пока на Западе была традиционная цивилизация. Противостояние появляется в связи с изменением самой структуры западной цивилизации.

Заключение. Таким образом, выясняя причины присутствующих в научной литературе противоположных воззрений на понятие дихотомии «Восток — Запад», мы вскрыли парадигмальные системы, наличием которых и определяется данная разница во взглядах. А именно что конструкт дихотомии «Восток — Запад» существует изначально, то есть противопоставление возникает ещё с периода эллинизма, успешно интегрируясь в европейскую философскую мысль столетиями. Существует и активно распространяется эта теория в рамках прогрессистского линейно-стадиального подхода к истории. Следуя логике выбранного подхода, философы категорично резюмируют, что направленность дихотомии «Восток — Запад» изначально «прозападная». Именно в рамках универсалистского линейно-стадиального подхода к истории Восток рассматривался с европоцентристской точки зрения. Поэтому Запад отождествлялся здесь с научными достижениями, прогрессом, а Восток — с архаикой и отставанием.

Противоположная точка зрения формируется в парадигме цивилизационного подхода. Идеологом является русский философ Н. Я. Данилевский, разработавший теорию культурно-исторических типов, которая опровергает унифицированность человечества и универсальную парадигму развития. Основными структурными элементами мира обозначаются цивилизации с их уникальными чертами. Его преемник К. Н. Леонтьев добавлял новое условие успеха развития цивилизаций — сохранение культурного разнообразия цивилизаций, которое изначально заложено природой [10, с. 229]. Важным элементом в данном подходе является понимание в нём сущности прогресса. Его существование не опровергается, но отрицается универсальный критерий его измерения для всех цивилизаций. Каждая цивилизация достигает новых достижений по своей индивидуальной траектории развития, которая не соотносится с мировым прогрессом. При такой трактовке превосходство Запада рассеивается и дихотомия как таковая вообще оказывается под вопросом, поскольку нет больше унифицированного прогресса и конкурировать в этом поле больше двум цивилизациям не представляется оптимальным.

Философия же традиционализма как один из вариантов цивилизационного подхода к истории занимает в вопросе противостояния Востока Западу особо интересную и недостаточно исследуемую современными учеными позицию. Эта несколько необычная позиция относительно причины возникновения данной дихото-

мии была выдвинута основоположником философского традиционализма Р. Геномом. Восток он соотносит с традиционными структурами, а вот Запад связывает с антитрадицией. Современный Запад с данной структурной точки зрения вообще не есть цивилизация. Он на данный момент представляет собой антицивилизацию (антисистему). Отсюда следует важнейшее утверждение Р. Генона: пока на Западе существовали традиционные цивилизации, для противостояния Востока и Запада не было оснований. Противостояние появляется лишь в случае современного Запада, а значит, речь идет не о географических различиях, а о противоположности двух типов сознания.

Это перемещает рассмотрение дихотомии «Восток — Запад» в контекст теории антисистем Л. Н. Гумилева. Линейно-стадиальная методология же заставляет представить структурную разницу между антитрадиционной структурой Запада и традиционными структурами Востока как разницу просто стадиальную, то есть скрывает суть проблемы. Получается, что дихотомия «Восток — Запад» — это симулякр, пытающийся скрыть истинную структурную дихотомию «цивилизации — антицивилизация», представленную в парадигме теории антисистем. Истинные же причины дихотомии «Восток — Запад» адекватно можно понять именно в парадигме теории антисистем. Это открывает интереснейшие перспективы для проведения дальнейших исследований и новых открытий в данной, ставшей, казалось бы, «общим местом» проблеме «Восток — Запад».

Список источников

1. Серебренникова А. В. Восток — Запад: гармония и дихотомия // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 162–168.
2. Литвинов А. А. Диалог культур в контексте глобализации (Восток — Запад) : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. Ростов н/Д, 2015. 27 с.
3. Фролов Э. Д. Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). СПб.: Гуманитарная академия, 2001. 602 с.
4. Байдаров Е. У. Проблемы дихотомии «Запад — Восток», «Восток — Запад» в глобалистике // Credo New. 2007. № 4 (52). С. 131–156.
5. Малахова Н. Н. Трансформация представлений о Востоке в западной культуре // Четвертые Торчиновские чтения: Философия, религия и культура стран Востока. СПб., 2007. С. 650–658.
6. Страбон. География / пер. с др.-греч. Г. А. Стратановского. Л.: Наука, 1964. 944 с.
7. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 2000. 480 с.

8. Федяй И. В. Немного о «формациях» // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2011. Т. 11. № 6. С. 17–22.
9. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурно-исторические и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб.: Глаголь, 1995. 514 с.
10. Леонтьев К. Н. Восток, Россия и славянство: философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М.: Республика, 1996. 799 с.
11. Фадеева Т. М. Образ и символ. Универсальный язык символики в истории культуры. М.: Новалис, 2004. 272 с.
12. Русский Ковчег. Альтернативная стратегия мирового развития / под ред. В. В. Аверьянова. М.: Наше завтра, 2021. 225 с.
13. Шубарт В. Европа и душа Востока. М.: Эксмо, 2003. 480 с.
14. Генон Р. Кризис современного мира / пер. с фр. Н. В. Мелентьевой. М.: Академический проект, 2019. 265 с.
15. Nemo P. What is the West? Pittsburgh: Duquesne University Press, 2006. 156 p.
16. Дугин А. Г. Философия традиционализма. М.: Арктогея-Центр, 2002. 624 с.

References

1. Serebrennikova A. V. East — West: harmony and dichotomy. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA)* [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)], 2021. no 5, pp. 162–168. (In Russ.)
2. Litvinov A. A. *Dialog kul'tur v kontekste globalizacii (Vostok — Zapad)* : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: 24.00.01. [Dialogue of cultures in the context of globalization (East-West) : aftoref. dis. ... cand. philos. sciences]. Rostov na Donu, 2015. 27 p. (In Russ.)
3. Frolov E. D. *Greciya v epohu pozdnej klassiki (Obshchestvo. Lichnost'. Vlast')* [Greece in the late classical era (Society. Personality. Power)]. St. Petersburg: Gumanitarnaya akademiya, 2001. 602 p. (In Russ.)
4. Bajdarov E. U. Problems of the “West-East”, “East-West” dichotomy in global studies. *Credo New* [Credo New], 2007, no 4 (52), pp. 131–156 (In Russ.)
5. Malahova N. N. Transformation of ideas about the East in Western culture. *Chetvertye Torchinovskie chteniya: Filosofiya, religiya i kul'tura stran Vostoka* [Fourth Torchinov Readings: Philosophy, religion and culture of the countries of the East]. St. Petersburg [s.n.], 2007, pp. 650–658. (In Russ.)
6. Strabon. *Geografiya* [Geography]. Leningrad: Nauka, 1964. 944 p. (In Russ.)
7. Gegel' G. V. F. *Lekcii po filosofii istorii* [Lectures on the philosophy of history]. St. Petersburg: Nauka, 2000. 480 p. (In Russ.)
8. Fedyaj I. V. A little about “formations”. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo Slavyanskogo universiteta* [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University], 2011, vol. 11, no 6, pp. 17–22. (In Russ.)

9. Danilevskij N. Ya. *Rossiya i Evropa: vzglyad na kul'turno-istoricheskie i politicheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu* [Russia and Europe: a look at the cultural, historical and political relations of the Slavic world to the Germanic-Roman]. St. Petersburg: Glagol, 1995. 514 p. (In Russ.)

10. Leont'ev K. N. *Vostok, Rossiya i slavyanstvo: filsofskaya i politicheskaya publicistika. Duhovnaya proza (1872–1891)* [East, Russia and the Slavs: philosophical and political journalism. Spiritual prose (1872–1891)]. Moscow: Respublika, 1996. 799 p. (In Russ.)

11. Fadeeva T. M. *Obraz i simvol. Universal'nyj yazyk simboliki v istorii kul'tury* [Image and symbol. The universal language of symbolism in the history of culture]. Moscow: Novalis, 2004. 272 p. (In Russ.)

12. *Russkij Kovcheg. Al'ternativnaya strategiya mirovogo razvitiya* [Russian Ark. Alternative strategy for world development]. Pod red. V. V. Aver'yanova. Moscow: Nashe zavtra, 2021. 225 p. (In Russ.)

13. Shubart V. *Evropa i dusha Vostoka* [Europe and the soul of the East]. Moscow: Eksmo, 2003. 480 p. (In Russ.)

14. Genon R. *Krizis sovremennogo mira* [Crisis of the modern world]. Moscow: Akademicheskij proekt, 2019. 265 p. (In Russ.)

15. Nemo P. *What is the West?* Pittsburgh: Duquesne University Press, 2006. 156 p.

16. Dugin A. G. *Filosofiya tradicionalizma* [Philosophy of traditionalism]. Moscow: Arkhtogeya-Centr, 2002. 624 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Дерюгина Дария Юрьевна, преподаватель кафедры философии, культурологии и социологии, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского (248023, Россия, Калуга, ул. Степана Разина, д. 26)

Information about the author

Dariya Y. Deryugina, Lecturer of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski (26, Stepan Razin street, Kaluga, 248023, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	07.06.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	22.08.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	28.10.2024